

Чтобы успокоить Чжоу Цу и убедить его остаться в особняке, где тот якобы продлевал ему жизнь и менял судьбу, отец Чжоу по его просьбе привез кучу книг по фэн-шуй, геомантии и гаданиям. Разумеется, содержание этих книг было наполовину выдуманным — сплошные байки, пересказанные невеждами из поколения в поколение. Даже если выучить всё наизусть, толку от этого не было бы ни на грош.

Поэтому он был спокоен: пусть читает, сколько влезет, хоть с ума сойдет — еще лучше.

Однако реальность отвесила ему звонкую пощечину.

Талисманы он размещал лично, о местах их закладки знали только он и Дао Юань. Как их могли найти? Отца Чжоу охватила такая ярость, что он чуть не захлебнулся собственной кровью.

Последние дни он чувствовал себя все слабее: стоило наступить полуночи, как тело пробирал ледяной холод. Однажды утром он едва не отошел в мир иной прямо во сне, так что Чжоу Чэн в испуге вызвал скорую. В больнице обследование показало, что все показатели в норме, и тогда отец подумал: уж не в Чжоу Цу ли кроется причина?

Оказалось, именно так!

Этот негодный отпрыск совсем страх потерял!

— Как ты их нашел? — отец Чжоу впился в Чжоу Цу тяжелым, недобрым взглядом.

От этого взгляда у Фан Чжо сердце сжалось. Даже тигр не ест своих детенышей, а тут отец испытывал к собственному сыну такую лютую ненависть, что это не укладывалось в голове.

— Случайность, — ответил Чжоу Цу.

Отец Чжоу, чьи глаза, казалось, источали яд, повернулся к Дао Юаню:

— Проверь остальные места.

В фэн-шуй Пять стихий неразрывны. Помимо расположения, ориентации и структуры самого здания, атрибуты и стороны света для каждого предмета интерьера играли важнейшую роль. Этот особняк был не просто местом для сокрытия талисманов: его специально выбрали как иньскую обитель внутри янской, а структура второго этажа и расстановка мебели были продуманы до мелочей.

Дао Юань поднялся наверх, но не прошло и трех минут, как он пулей вылетел обратно, бледный как полотно:

— Ты нарушил мою расстановку! Кто тебя этому научил?

Если так пойдет и дальше, даже его самого настигнет откат! За спиной у этого мальчишки точно кто-то стоит!

Чжоу Цу, играя пальцами Фан Чжо, ответил невпопад:

— Если память мне не изменяет, мастер Дао Юань и глава семьи Чжоу — выходцы из одной школы.

Дао Юаня пробрала дрожь. В его кругах, кроме Чжоу Хэняня, никто не смог бы так легко разрушить его чары. Неужели это был он?

Отец Чжоу подумал о том же. Сначала его охватил шок и паника, но тут же он решил, что это невозможно.

Перед тем как забрать Чжоу Цу домой, он велел Дао Юаню проверить его Ба-цзы, чтобы убедиться в пригодности парня. Иначе такой выродок, рожденный от проститутки, не заслуживал даже фамилии Чжоу. После того как он привел его домой, Чжоу Хэнянь однажды спрашивал о нем, но отец Чжоу отмахнулся: мол, происхождение дурное, сам хилый, больной, приносит одни несчастья, — и с тех пор держал парня взаперти.

У Чжоу Цу не было ни единого шанса встретиться с Чжоу Хэнянем.

Глядя на перекошенные лица обоих, Чжоу Цу, к удивлению, нашел время спросить Фан Чжо, не проголодался ли тот и не хочет ли чего-нибудь поесть.

Да какое там поесть! Фан Чжо за эти полчаса так «наелся» зрелищ, что чувствовал себя полностью удовлетворенным.

— Кто тебе помог? — снова спросил отец Чжоу.

Чжоу Цу промолчал, оставаясь холодным и невозмутимым.

— Сюда! — рявкнул отец Чжоу, и в гостиную ворвались телохранители. — Схватить Сюй Вэйлая! — он хищно оскалился. — Не хочешь говорить ты — заставим его.

Фан Чжо, только что наслаждавшийся представлением, опешил:

— Да я вообще ничего не знаю, дяденька!

На бесстрастном лице Чжоу Цу появилась трещина. Его лицо, до того напряженное, стало

темнее грозовой тучи, а взгляд сделался таким ледяным, что подошедшие охранники замерли на месте.

Видя, что его приказы игнорируют, отец Чжоу взревел:

— Вы что, оглохли все?!

Чжоу Цу произнес низким, властным голосом:

— Пусть только попробует кто-нибудь хоть пальцем его тронуть.

Его властная аура просто зашкаливала.

Фан Чжо в одно мгновение проникся к Чжоу Цу странным доверием и дернул его за край рубашки:

— Брат, моя жизнь теперь в твоих руках.

Неизвестно, какая струна в душе Чжоу Цу отозвалась на эти слова, но он улыбнулся так, что его глаза превратились в полумесяцы.

Однако атмосфера в комнате не стала легче. Чжоу Цу был один, если не считать Фан Чжо, но его натиск был мощнее, чем у всей толпы противников.

Напряжение достигло предела. Впервые столкнувшись с таким вызовом своему авторитету, отец Чжоу схватился за грудь:

— Ты, неблагодарный выродок! Я тебя кормил, я тебя одевал, а ты вот так мне платишь?!

После этих слов даже телохранители скривились. Кормить-то кормил, но человеком никогда не считал.

— Разумеется, это нельзя назвать благодарностью, — Чжоу Цу направился к нему, походкой ленивой, но уверенной. Улыбка в уголках его губ была пугающей и странной, отчего по спине пробежал холодок.

Видя такого сына, отец Чжоу вдруг ощутил панику. Он инстинктивно отступил, но Чжоу Цу схватил его за воротник и притянул к себе.

— В знак благодарности, отец, после твоей смерти я лично отправлю тебя в крематорий.

Даже Фан Чжо пробрала дрожь от этих слов, что уж говорить об отце Чжоу.

Стоило Чжоу Цу отпустить его, как старик пошатнулся и тут же изрыгнул полный рот крови. Телохранители не успели и глазом моргнуть, как он рухнул на пол.

Фан Чжо похолодел и замер на месте. Хотя этот человек определенно заслуживал смерти, цель Чжоу Цу — довести его до такой ярости, чтобы тот буквально испустил дух, — была очевидна. Сердце этого мужчины было поистине холодным и жестоким.

Если он решит сбежать, а его поймают, не сломает ли Чжоу Цу ему ноги?

Но если не бежать... то можно лишиться самого дорогого.

Чжоу Цу достал салфетку, вытер руки и взял Фан Чжо за руку:

— Разве ты не хотел в горы? Пойдем в кабинет, обсудим.

Второй этаж, где находился кабинет, соединялся со спальней. Раньше Фан Чжо не замечал особых странностей, но теперь, присмотревшись, увидел: огромная фарфоровая ваза с драконами и фениксами, резная коряга, бронзовые изделия на полках — всё, так или иначе, слегка изменило свое положение.

Он каждый день проводил в этом особняке и даже не заметил, когда Чжоу Цу успел всё это сделать.

У Фан Чжо на душе скребли кошки, но он боялся спрашивать. Шкала симпатии уже зашкалила, ему нельзя было слишком глубоко погружаться в жизнь Чжоу Цу, иначе потом будет невозможно разорвать связь.

Чжоу Цу, будто назло, сам решил рассказать:

— Хочешь знать, как я нашел талисманы в подвале?

Фан Чжо дернул уголком рта:

— Спасибо, не хочу.

— Я могу видеть некоторые вещи, включая ауру всех людей и предметов в этом доме, — Чжоу Цу усадил его к себе на колени, обхватил гибкую талию крепкими руками и слегка постучал пальцами по его боку.

Фан Чжо почувствовал, как по коже забегали мурашки. Он нервно рассмеялся:

— С первого взгляда на второго молодого господина Чжоу я понял, что вы человек необычайной стати. Так и оказалось!

Он похлопал Чжоу Цу по плечу, пытаясь выбраться, но тот ущипнул его за ягодицу.

Волна сладкой дрожи пронеслась по позвоночнику, Фан Чжо застыл, не смея пошевелиться.

Обычно такие секреты люди хранят при себе — ведь человеческое сердце непредсказуемо, кто знает, не вонзит ли кто нож в спину из зависти или жадности. Но Чжоу Цу рассказал об этом ему.

Либо он собирался его убить, либо намеренно укреплял их связь.

Фан Чжо под предлогом похода в туалет скрылся в уборной.

На его старом кнопочном телефоне игра «Змейка» сменилась на «Тетрис» — эта проклятая система справлялась с прохождением куда лучше него.

Фан Чжо присел в углу у унитаза и прошептал:

— 233, как мне сделать так, чтобы Чжоу Цу возненавидел меня, начал гнушаться и выгнал прочь?

На узком черно-белом экране L-образная фигура медленно опускалась вниз... Система не заговорит, пока партия не закончится.

Фан Чжо начал яростно колотить по кнопкам, и через тридцать секунд фигура достигла верха — игра окончена, он проиграл.

233 пришел в ярость: телефон завибрировал сильнее обычного, а присланное сообщение состояло из сплошных иероглифических кракозябр.

Фан Чжо: «...»

Фан Чжо: «Помоги мне, и я обещаю, что ближайшие 24 часа у тебя не будет перебоев с питанием».

[Ха-ха.]

«48 часов».

[Кто врет, у того ничего не вырастет.]

Фан Чжо: «...Договорились».

В тот же миг шкала сигнала стала полной, появился значок 2G — видимо, он подключился к сети. Как только связь наладилась, пришел ответ:

[Придирайся к мелочам, выводи его из себя, задевай его принципы, приводи домой других мужчин, показывай самые уродливые стороны своего характера, с головой уйди в игры...]

Фан Чжо остался доволен. Кроме привода мужчин домой, остальные способы вполне можно было опробовать.

Он поднялся, сунул телефон в карман и только открыл дверь, как увидел, что в кабинет ворвался Чжоу Чэн.

Отец Чжоу в последнее время болел, а врачи не могли поставить диагноз. Чжоу Чэн очень переживал, и, узнав, что отец поехал к Чжоу Цу, немедленно отправился следом. Но увидел лишь, как его бесчувственного отца выносят из особняка!

Устроив отца в ближайшую больницу, он примчался сюда сводить счета.

Чжоу Чэн был вне себя от ярости и не стеснялся в выражениях:

— Когда твоя мать сдохла, если бы отец не вытащил тебя из квартала красных фонарей, ты бы сейчас был просто подстилкой для старых баб!

Мать Чжоу Цу действительно когда-то занималась постыдным ремеслом, но после рождения сына она остепенилась. У нее не было образования, она работала на фабрике, отдавая почти все деньги на нужды сына.

Как бы грязна ни была ее жизнь в прошлом, она хотела, чтобы сын вырос чистым и достойным человеком.

Чжоу Цу видел, как его мать выбралась из болота и как она боролась за жизнь. Это было его больное место.

Чжоу Чэн не унимался:

— Все эти годы, что бы ты ни делал и ни говорил, отец терпел тебя, даже я вынужден был стоять ниже тебя! За что? Только за то, что твоя мамаша знала толк в постельных утехах и ублажала отца так, что он до сих пор не может ее забыть?!

— Чжоу Чэн, довольно! — Фан Чжо не хотел вмешиваться, но слушать это было выше его сил.

Как только он это произнес, Чжоу Цу посмотрел на него, и ярость в его глазах мгновенно погасла, сменившись спокойствием и нежностью.

Фан Чжо смущенно замолчал.

— Я говорю правду! — Чжоу Чэн, на которого прикрикнули, немного остыл и вдруг почувствовал страх.

Скрытый ужас всплыл на поверхность: он помнил, как в прошлый раз, когда он перешел черту, его чуть не задушили.

Чжоу Цу встал со стула, и прежде чем Чжоу Чэн успел сбежать, тот сбил его с ног ударом кулака. Несколько секунд Чжоу Чэн лежал в оцепенении, потом вскочил и бросился на Чжоу Цу, как безумный, без всякой техники, пинаясь и царапаясь, а когда стало больно — начал кусаться.

Это был просто переросток-переросток в истерике.

Фан Чжо подпер подбородок рукой, сидя в кресле, и прихлебывал чай из чашки. Аромат был восхитительный.

В итоге оказалось, что боевые навыки Чжоу Цу не зависят от приступов бешеного пса: он отделался легкими царапинами, а Чжоу Чэна, как и его папашу, вынесли из дома телохранители.

Уходя, тот напоследок прокричал:

— Не думай, что если ты довел отца до больницы, то сможешь забрать наследство! Я завтра же вышвырну тебя на улицу!

Чжоу Цу лишь насмешливо улыбнулся, стряхнул пыль с одежды и направился в гардеробную.

Отец Чжоу впал в кому из-за резкого скачка давления на фоне гнева. Состояние было не критическим, но он не приходил в себя.

Чжоу Чэн, обезумев от беспокойства, решил попытать счастья и отправился в главный дом к главе семьи, Чжоу Хэняню.

Чжоу Хэнянь не питал теплых чувств к отцу Чжоу. Хотя они носили одну фамилию, их родство было дальним. С самой первой встречи он понял, что этот человек долго не протянет.

Однако время шло, а тот не только не умер, но и богател. Нетрудно было догадаться, в чем тут дело. Он пытался вразумить его, но тот не слушал, и Чжоу Хэнянь оставил попытки.

Приехав в больницу и взглянув на отца Чжоу, он, не сказав ни слова, развернулся и ушел.

Чжоу Чэн, у которого была сломана нога, на костылях поскакал за ним:

— Дедушка!

— Я тебе не дедушка! — в ярости воскликнул Чжоу Хэнянь. По состоянию отца Чжоу было ясно: его настиг откат от злых чар, жизненная энергия исчерпана до дна.

Чжоу Чэн с недоверием относился к мистике, но сейчас у него не было другого выхода.

— Не злитесь, что с ним в конце концов? Его можно спасти? Если можно, прошу вас...

— Дело не в том, могу я или нет, — перебил его Чжоу Хэнянь. — Даже если бы мог, я бы не стал. Что посеешь, то и пожнешь. Его нынешнее состояние — это карма, которую он создал сам.

Чжоу Чэн нахмурился:

— Что вы хотите этим сказать?

— Скоро он придет в себя, вот тогда и спросишь, какие глупости он натворил.

Проводив взглядом Чжоу Хэняня, Чжоу Чэн долго стоял в коридоре, а затем вызвал личных телохранителей отца.

Когда Чжоу Цу вышел из гардеробной, Фан Чжо уже не было в кабинете — он смотрел телевизор в медиа-зале.

Он закинул ноги на кофейный столик, в одной руке держа пульт, а другой ковыряя в зубах зубочисткой.

Сегодня Чжоу Цу был не в духе, и он должен был воспользоваться моментом, чтобы окончательно вывести его из себя и заставить выгнать его.

Однако мечты оказались далеки от реальности.

Чжоу Цу никак не прокомментировал его позу и вызывающий вид, а просто тихо сел рядом, чтобы посмотреть вместе с ним скучное шоу.

Фан Чжо: «...»

Тц, похоже, доза оказалась недостаточно сильной...

Он стиснул зубы, поднял ногу и понюхал — не пахнет. Украдкой взглянул на соседа: мужчина смотрел на него безразличным взглядом, в котором не было ни тени отвращения.

Фан Чжо прошипел сквозь зубы:

— У тебя разве нет брезгливости? Неужели тебе не противно?

Чжоу Цу перевел взгляд на покрасневшие уши парня:

— Не противно. Очень мило.

Настоящее, живое.

Фан Чжо вздохнул: вот это и есть настоящая любовь.

Да черта с два.

Он улыбнулся и начал ковырять в пальцах ног.

Фан Чжо вырос в богатой семье, в особняке с прислугой, родители были строги в вопросах воспитания и манер.

Подобную негигиеничную вещь он делал впервые. Но у Чжоу Цу, видимо, были свои странности: он не только не брезговал, но и смотрел на него с каждым разом все более горящим взглядом.

Фан Чжо продолжал изображать неотесанного хама, хотя лицо его горело, а на лбу выступил пот — его обжигало взглядом мужчины.

— Слушай, а давай съездим на гору Цзюлин? — предложил Фан Чжо.

— Ты уверен? — в глазах Чжоу Цу мелькнуло удивление.

Фан Чжо пожал плечами:

— Конечно.

— Хорошо, — Чжоу Цу отвел взгляд, вышел к дверям и подозвал телохранителя.

Фан Чжо наострил уши.

Чжоу Цу произнес:

— Сходи купи кое-что. — Он достал из кармана бренок записку и протянул ее охраннику.

Охранник взглянул, покраснел, суетливо сжал бумажку в кулаке и бросился прочь.

Через десять минут он вернулся, не встретившись с Чжоу Цу, и отдал пакет Фан Чжо.

Фан Чжо посмотрел в сторону второго этажа и украдкой заглянул внутрь:

Ультратонкие презервативы, цветочная смазка, дезинфицирующие салфетки... О, продавец даже приложил обучающий диск и записку:

«Желаем вам страстной ночи, ждем вас снова».

Фан Чжо не был настолько глуп, чтобы добровольно идти в пасть льву. Он взвесил пакет, содержимое звякнуло.

Немецкая овчарка, лежавшая в гостиной, услышала звук, наострила уши и уставилась на пакет. Фан Чжо снова потряс его, овчарка с радостным лаем бросилась к нему, поставила лапы на грудь, виляя хвостом так, что чуть не сбила его с ног.

— Хочешь?

Овчарка радостно гавкнула.

Фан Чжо улыбнулся и махнул рукой:

— Забирай, иди в свою конуру.

Овчарка, подпрыгивая, помчалась следом, как мутировавший Бэмби.

Фан Чжо наклонился, чтобы отдать пакет, как вдруг почувствовал холод в затылке. Он невольно поднял голову: на балконе стоял мужчина в черном, неизвестно, как долго он там находился.

Овчарка, словно по команде, замерла. Увидев жест хозяина, она развернулась,хватила пакет из рук Фан Чжо и помчалась прочь.

Меньше чем через минуту Фан Чжо увидел, как глупая собака несет пакет прямо к Чжоу Цу.

Чжоу Цу, к удивлению, погладил ее по голове, и овчарка, забыв обо всем на свете, начала кататься по полу, совершенно забыв о своем «папочке», стоявшем внизу.

Фан Чжо: «...»

Сынок, ты хоть знаешь, что твой папаша Чжоу прячет в штанах дракона?! Ты же меня на смерть отправляешь!

— Поднимайся, — бросил Чжоу Цу и вошел в дом.

Фан Чжо притворился, что не слышал. Вскоре непутевый пес снова прибежал вниз и начал тянуть его за футболку.

Чжоу Цу не было в комнате, он ждал в медиа-зале. Свет был выключен, проектор опущен, фильм уже начался.

Фан Чжо увидел тот самый злополучный пакет, открытый, с валяющейся рядом оберткой от диска. Сердце у него ушло в пятки, ноги стали ватными, и даже сил бежать не осталось.

— Может, не надо?..

— Все в порядке, — Чжоу Цу отрегулировал яркость экрана, сделав картинку мягче.

Когда два мужика смотрят фильм про таких же мужиков, даже если всё в порядке, проблемы неизбежны.

Фан Чжо сжался:

— Я не буду смотреть, смотри сам.

Он хотел развернуться и уйти, но мужчина схватил его и прижал к себе:

— Куда ты? У нас будет еще много возможностей побыть наедине, учись привыкать и получать удовольствие.

— ... — Похоже, у тебя странное представление об удовольствии.

Фан Чжо закрыл глаза, собираясь проспать весь фильм.

Чжоу Цу сжал его подбородок, потирая пальцами губы — место, где он когда-то укусил его, уже зажило, оставив лишь белесый след.

— Ты с таким лицом, будто хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

Фан Чжо резко открыл глаза и сердито посмотрел на него.

Фильм уже шел: два красивых парня бегали по пляжу, улыбаясь солнечно и беззаботно. К удивлению, ничего непристойного не происходило.

Похоже, это была просто драма об отношениях.

Фан Чжо расслабился и погрузился в сюжет, пока сцена не сменилась романтическим ужином.

Герои ели западную еду, кормили друг друга, затем оказались на одном стуле, а в конце скатились на ковер. Отбросив вилки и ножи, они слились в единое целое.

Такой фильм был куда более соблазнительным, чем просто демонстрация похоти. К тому же Фан Чжо и сам снимался в подобных сценах.

Картинка не была пошлой, скорее, скрытой, но атмосфера была накалена до предела — словно искра попала в воздух, и реальный мир за пределами экрана тоже вспыхнул.

Акустика в зале была отличной, и со всех сторон доносились стоны героев.

Фан Чжо покраснел до корней волос, а дыхание мужчины за его спиной участилось, и горячий воздух ударил ему прямо в воротник.

— Тебе неприятно? — прошептал Чжоу Цу низким голосом.

— Не то чтобы неприятно, просто как-то неловко, — Фан Чжо помолчал и добавил: — Твой «младший брат» уперся мне в спину.

— ...

<http://bllate.org/book/22167/2309242>